

УДК 130.2:7+72(575.2)

Архитектурный орнамент Кыргызстана XX — начала XXI века как часть культуры народов Центральной Азии

© Мальчик А. Ю.

*Центр германистики Кыргызско-Российского Славянского университета,
Бишкек, Кыргызстан*

Восходящий к глубокой древности архитектурный орнамент является не только одним из важных элементов декора зданий, играя важную роль в композиции архитектурных форм, но и отражает отношение современников к окружающей действительности, характерные для общества нравственно-эстетические идеалы и художественное мировосприятие. Специфика орнаментальных композиций в архитектуре заключается в том, что орнамент должен быть созвучен содержанию композиционного построения здания. На конструкциях и деталях, несущих нагрузку, характер архитектурного орнамента выявляет их напряженность, на несомых и особенно на венчающих элементах — их легкость. В интерьерах сооружений особенности архитектурного орнамента проявляются в его камерности, изяществе, более детальной проработке. Автор рассматривает несколько типов орнаментов, характерных для новой истории архитектуры Кыргызстана.

Ключевые слова: архитектурный орнамент, художественное мировосприятие, типология орнаментов как отражение эстетических идеалов общества.

(Искусство и культура. — 2011. — № 4(4). — С. 78–83)

Architectural ornament of Kyrgyzstan of the 20th — early 21st centuries as part of the culture of the peoples of Central Asia

© Malchyk A. Y.

Center of Germanistics of the Kyrgyz-Russian Slav University, Bishkek, Kyrgyzstan

Dating back to ancient times the architectural ornament is not only an important element of building décor, playing an important role in the composition of architectural forms, but it also reflects the attitude of the contemporaries to the surrounding reality, typical moral and esthetic ideals and artistic world perception. The specificity of ornamental compositions in architecture is in the fact that the ornament must correspond the content of the compositional structure of the building. Through construction elements and details which bear the load the character of the architectural ornament reveals their tenseness, through carrying and especially top elements — their lightness. In the interior of constructions the peculiarities of the architectural ornament are revealed in its chamber character, elegance, more detailed work. The author considers several types of ornaments typical of the new history of Kyrgyz architecture.

Key words: architectural ornament, artistic world perception, typology of ornaments as the reflection of esthetic ideals of the society.

(Art and Culture. — 2011. — No. 4(4). — P. 78–83)

Ушедшее XX столетие можно охарактеризовать как эпоху достаточно успешного развития орнамента, получившего пространство в архитектуре жилых и общественных зданий, в изделиях мастеров народных промыслов стран Центральной Азии.

Адрес для корреспонденции: e-mail: maltschik@list.ru — А. Ю. Мальчик

Национальный орнамент Кыргызстана, как и в соседних центральноазиатских республиках (Казахстане, Таджикистане и др.), наиболее широко использовался в декоре архитектурных сооружений 1930–50-х годов, созданных под влиянием классицистических традиций. Орнаментальные мотивы, украшающие фасады и интерьеры зданий этого периода, выполнялись в технике сграффито, лепки по гипсу или бетону и полихромной росписи. В 1960–80-е годы архитектурный орнамент Кыргызстана создавался в технике мозаики из смальты, керамических плиток, мрамора и гранита, в технике литья по бетону и чеканки по металлу. Им декорировали фасады и интерьеры общественных и жилых сооружений, городские фонтаны, металлические решетки торговых и административных зданий.

Цель статьи — выявление идеалов в ментальности стран Центральной Азии через сравнение сопоставимых элементов в их архитектурных формах.

Типы орнаментов общественных зданий. В архитектуре жилых и общественных зданий Кыргызстана, построенных в 1930–80-е годы, были распространены растительные, зооморфные и геометрические мотивы кыргызского орнамента, а также советская эмблематика. Внедрению мотивов национального орнамента в декор архитектурных сооружений способствовал глубокий интерес ведущих архитекторов республики к изделиям народного прикладного искусства, изучение ими научных трудов, посвященных материальной культуре Центральной Азии, и в частности кыргызского народа [5], [6], [7].

Растительные орнаменты. Среди традиционных растительных узоров, которые применяли зодчие Кыргызстана, наиболее популярны различные варианты мотива «волны» с завитками «кыял» (фантазия). Данный вид декора, выполненный обычно в технике лепки по бетону, заимствован архитекторами из кыргызской и казахской вышивки. Лучше всего мотив «кыял» представлен в пор-

тале и на фасадах Международного университета Кыргызстана (архит. Е. Г. Писарской, 1954), павильона газированных вод (архит. А. М. Альбанский, 1952), зданий Союза художников КР и «Айылбанка» (1950-е гг.), в постаменте памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу (архит. Е. Г. Писарской, 1975). В орнаментальном поясе фасадов здания МУК «волна» с завитками чередуется с цветочными розетками, что не было характерно для кыргызской вышивки и может восприниматься как новаторская трактовка традиционных кыргызских узоров. Столь же оригинально мотив «кыял» использован архитекторами в фасаде Института химии Национальной академии наук КР (1960-е гг.). «Волна» с завитками является частью композиции с мотивом «шахматной» клетки (чымын канат — крылья мухи) в обрамлении повторяющихся кругов. Сама композиция исполнена в технике мозаики из керамических плиток: мотив «кыял» дан красной краской на темно-синем фоне, геометрические мотивы — желтого и коричневого цвета.

Помимо «волны» с завитками, архитекторы Кыргызстана часто использовали в своих проектах такие растительные мотивы, как пальметты, полупальметты, узколепестковые розетки — гюль (цветок), круглые розетки с цветком внутри — тогуз дёбё (девять холмов), мотивы миндаля (бадам) и граната (анар). В такой форме эти виды декора хорошо известны в вышивке и ювелирном искусстве кыргызов, а также соседних народов — казахов, таджиков и узбеков. Различные варианты мотива «гюль» украшают капители колонн МУК и Кыргызского экономического университета (архит. Е. Г. Писарской, 1957), фасады павильона газированных вод, пилястры, решетки и интерьеры Кыргызского академического театра оперы и балета (архит. А. И. Лабуренко, 1955), портал здания мэрии г. Бишкека (архит. П. П. Иванов, 1957). Пальметты, полупальметты, узколепестковые розетки выполнены в технике лепки по гипсу и бетону, чекан-

ки по металлу и полихромной росписи. Мотив «тогуз дёбё», нанесенный позолотой, коричневой, голубой и черной красками, присутствует на фасадах павильона газированных вод. Мотивы «бадам» и «анар», расписанные темно-синей, красной и черной красками, наряду с рогообразными узорами составляют орнаментальные композиции мозаики Института биотехнологий НАН КР.

Мотив «волна» с завитками и пальметты встречаются на надгробных камнях, каменных гробницах и мавзолеях XVII–XIX вв. (кой-гасы, сагана-тамы) полуострова Мангышлак в Казахстане. Эти же орнаментальные узоры характерны для фасада и интерьеров Национальной академии наук Казахстана в г. Алматы (архит. А. Щусев, Н. Простаков, 1948–1953 гг.), а также для зданий домов культуры Алматинской области и Джекзгана (1950-е гг.). Нередко узколепестковые и круглые розетки, популярные в декоре зданий Кыргызстана 1930–50-х годов, перекликаются по своим очертаниям с орнаментацией архитектуры Таджикистана этого же времени: театр оперы и балета им. С. Айни (архит. А. Юнгер, В. Голли, Д. Билибин, 1939–1946 гг.), библиотека им. Фирдоуси (архит. С. Анисимов, 1950-е гг.), Национальный музей Таджикистана им. Бехзода (архит. А. Кнопмус, 1955–1956 гг.) и др. [1, с. 78–79], [2, с. 92–93], [4, с. 75, 77].

Известны в архитектурном декоре общественных зданий Кыргызстана и растительные мотивы, созданные под влиянием орнаментации русского зодчества в стиле классицизм. Примером этого могут служить отлитые из бетона цветочные розетки на фасадах МУК и информационного агентства «Кабар» (1950-е гг.).

Зооморфные орнаменты. В зооморфном орнаменте архитектурных сооружений излюбленными мотивами были рогообразные узоры в разнообразных вариациях (кочкор мюйюз, тёрт мюйюз, теке мюйюз), завитки с отростками (карга тырмак) и мотивы, напо-

минающие крылья птицы (куш канат). Рогообразные узоры, заимствованные из кыргызских и казахских войлочных и безворсовых ковров, узорных циновок и вышивки, постоянно применялись на фасадах и интерьере общественных и жилых зданий, в постаментах памятников скульптуры. Мотивы данной разновидности выполнялись в технике лепки по бетону и гипсу, чеканки по металлу, полихромной росписи, мозаики из гранита, мрамора и керамических плиток. Узоры «мюйюз» (рог), «карга тырмак» (когти ворона) и «куш канат» (крылья птицы) богато декорируют Кыргызский академический театр оперы и балета, Института химии и биотехнологий НАН КР, здания Союза художников и агентства «Кабар», Национальной библиотеки КР (архит. С. Нургазиев, К. Ибраев и др., 1984), дом связи в г. Бишкеке (архит. А. Исаев, О. Жанеков, Ы. Ишенов, 1985), Кыргызский государственный исторический музей (архит. В. Анистратов, С. Абышев и др.), здания филармонии (архит. А. Печенкин и др., 1980) и Национального университета (1938), а также многие другие архитектурные памятники республики.

Аналогичные рогообразные мотивы высечены на каменных надмогильных столбах XVII–XIX вв. (кулуп-гасы) полуострова Мангышлак в Казахстане. Рогообразные узоры украшают также фасады и интерьеры многих архитектурных сооружений современного Казахстана, в частности Театра оперы и балета им. Абая (архит. Н. Простаков, Т. Басенов и др., 1941) и Национальной академии наук [4, с. 68–69], [2, с. 90, 96].

Значительно меньшее распространение в архитектуре Кыргызстана получил такой традиционный зооморфный мотив, как «ит куйрук» (хвост собаки), напоминающий бегущую волну. Этот узор — один из основных в декоре фонтана у Дворца бракосочетания в Бишкеке (архит. А. Логунов, А. Клишевич, 1986). Мотив «иткуйрук» выложен в технике мозаики из белых, красных и коричневых камешков смальты.

К числу инновационных зооморфных мотивов относятся стилизованные изображения головы архара белого цвета и зеленого бегущего козла в цветной мозаике Института биотехнологий НАН КР, а также декоративное изображение головы оленя на фасаде Национальной филармонии, выполненное в технике чеканки по металлу. Новые зооморфные мотивы образуют единую композицию с традиционными рогообразными и растительными узорами. Оригинально использован образ горного козла и при оформлении экстерьера Дворца спорта им. Кожомкула (В. Костин, В. Маруков, 1974). Три пары горных козлов, зеркально отображающих друг друга, образуют полукруг, который напоминает восходящее солнце. Полукруг с животными, выложенный желтыми камешками смальты, дополняет фрагмент цветочной розетки из бетона.

Единственным антропоморфным мотивом является схематичное лицо девушки, соединенное с рогообразными и цветочными элементами орнамента. Данный мотив включен в декоративное панно из металла, украшающее портал здания филармонии.

Геометрические мотивы. Геометрические мотивы кыргызского орнамента в архитектуре немногочисленны, и чаще всего они играют роль второстепенных элементов орнаментальных композиций. Среди них: круги (айчык — луна), треугольники (тумар — амулет), вихревые розетки (кюн — солнце), зигзаги (ийрек) и «шахматные» клетки (чымын канат). Кыргызские узоры данной группы лучше всего прослеживаются в зданиях мэрии г. Бишкека, филармонии, Института химии НАН КР, в постаменте памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу и фонтане у Дворца бракосочетания. Мотивы выполнены в технике лепки по бетону, чеканки по металлу, полихромной росписи и выложены из камешков смальты.

Своеобразно воспринимаются мотивы шести- и семиконечной звезд, образующие композиции с цветочными и рогообразными мотивами. Данные мотивы, украшающие фа-

сад здания аэропорта (1950-е гг.), скорее всего были заимствованы архитекторами в памятниках средневекового зодчества Среднеазиатского региона. Известно, что звездчатые мотивы (гирех), состоящие из сочетания различных многоугольников с многолучевыми звездами, относятся к числу ведущих типов архитектурного орнамента Узбекистана и Таджикистана. Более того, уходящий в глубокую древность мотив шестиконечной звезды имел не только декоративное назначение. Этот вид декора, по мнению ученых, являлся имитацией печати Сулеймана. По легенде, шестиконечная звезда из двух скрещенных треугольников считается печатью Сулеймана — библейского царя Соломона, включенного исламом в число пророков. Считалось, что Сулейман знал высшее имя Бога, которое было вырезано у него на перстне. Обладая этим перстнем, Сулейман мог повелевать людьми, зверями, духами и стихиями

Советская эмблематика. Советская эмблематика украшала фасады общественных зданий Кыргызстана и соседних центральноазиатских республик в 1930–80-е годы. Символы советского времени — серп и молот, пятиконечная звезда, гербы СССР и Кыргызской ССР — обычно делались из бетона, металла или наносились в технике полихромной росписи. С обретением Кыргызстаном государственной независимости в большей части зданий советская эмблематика была заменена лепниной из бетона с изображением герба Кыргызской Республики.

Переосмысление национальных орнаментов в начале XXI в. В конце XX — начале XXI в. своеобразное переосмысление национальный орнамент Кыргызстана получил в архитектурных сооружениях и проектах, созданных представителями этнокультурного направления зодчества Кыргызстана. Целью данного направления является «поиск пластической формы и художественного языка этнокультурных объектов, отражающих эстетические идеалы и восточные представления на-

рода о гармонической организации жизненно-пространственной среды» [8, с. 25]. В архитектурных комплексах и зданиях этнокультурного стиля обычно присутствуют атрибуты традиционного предметного мира кочевников, скульптурно-символические и декоративные элементы кыргызской культуры. Особое место в художественных поисках представителей этноархитектуры (Д. Омуралиев, О. Байгожоев, С. Амыркулов, Ж. Исаков, А. Алсеитов и др.) занимает мифопоэтический язык эпоса «Манас», служащий идейно-структурной основой для архитектурно-планировочного моделирования объектов. Лучше всего черты нового стиля прослеживаются на примере архитектурного комплекса «Манас айылы» в г. Бишкеке (архит. Д. Омуралиев, О. Байгожоев, 1995) и «Манас ордосу» в г. Таласе (архит. Ж. Алиев, 1995), а также некоторых зданий религиозного назначения, в проектах жилых домов, гумбезов, центров досуга, торговых комплексов и других сооружений.

При проектировании комплекса «Манас айылы» архитекторы не ограничивали мотивы геометрической формы исключительно их декоративным назначением. В ходе поиска пространственного порядка проектируемого комплекса зодчие уделили большое внимание геометрии горизонтальной «картины мира» кочевников. План «картины мира» образуют концентрические круги и иерархические квадраты, на пересечении которых обозначены символические барьеры [8, с. 77]. В проекте отдельных частей этнокультурного комплекса «Манас айылы» и некоторых других объектов архитекторами были использованы преимущественно зооморфные и геометрические мотивы традиционного кыргызского орнамента.

В ином русле используются традиции национального орнамента в соседних с Кыргызской Республикой Таджикистане и Казахстане. В административных и общественных зданиях Таджикистана — Доме правительства, Президентском дворце Кохи Миллат (Дворец наций), резиденции президента, на-

циональной чайхане — в 2002–2010 гг. московскими специалистами был уложен паркет из ценных пород дерева. При этом дизайнеры и художники компании «Янтарная пряда — паркет» опирались на богатые традиции таджикского орнамента, в котором преобладают растительно-цветочные и звездчатые мотивы (гюль — многолепестковый цветок, турундж — замкнутые розетки, лоламадохил — стрелчатые мотивы и др.). Так, например, особое место в паркете Президентского дворца (2008) было отведено розеткам и бордюрам, которые в общем ансамбле не доминируют, а отражают самобытность и красочность земледельческой культуры Востока. В создании архитектурного орнамента использовались такие виды древесины, как кемпас, дуб, орех, мербау, клен, карельская береза, олива, венге, желтое дерево и многие другие.

Для современного Казахстана большое значение имеет новая столица Астана, где традиции национального орнамента переплетаются с последними достижениями зарубежной архитектурно-строительной техники. В этом отношении очень характерен Дворец Ак Орда (Белая ставка) — резиденция президента Казахстана (2002). Выдержанный в стиле неоклассицизма дворец имеет интерьеры в национальном стиле. В декоративном решении интерьеров парадного холла и конференц-зала активно использовался традиционный казахский орнамент (мотивы «кошкар муйиз», «тумарша» и др.). Форма зала на втором этаже, дизайнерское решение мебели и элементы декоративного оформления позволяют говорить о том, что интерьер представляет собой синтез традиционных для казахской культуры элементов и архитектурной среды современного репрезентативного сооружения.

Заключение. Таким образом, выявлена соотнесенность типов орнаментов, использованных в течение XX в. в украшении общественных зданий, с глубинными слоями ментальности в культуре Кыргызстана. Синтез традиционных для кыргызской культу-

ры элементов с современными представлениями о конструировании социальной среды стал принципом концептуального осмысления соотношения декоративного украшения с особенностями архитектуры того или иного здания и его положения в природном окружении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архитектура Советского Таджикистана. — М., 1987.
2. Архитектура Советского Казахстана. — М., 1987.
3. Гладинов, Б. История архитектуры Казахстана / Б. Гладинов. — Алматы, 1999.
4. Новожилов, Г. Н. Архитектурные памятники Казахстана / Г. Н. Новожилов. — Алма-Ата, 1968.
5. Нусов, В. Е. Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней / В. Е. Нусов. — Фрунзе, 1971.
6. Писарской, Е. Г. Архитектура Советской Киргизии / Е. Г. Писарской, В. В. Курбатов. — М., 1986.
7. Муксинов, Р. М. Народная архитектура Кыргызстана / Р. М. Муксинов. — Бишкек, 2000.
8. Омуралиев, Д. Современная этноархитектура Кыргызстана (истоки, объекты, тенденции) / Д. Омуралиев, К. Курманалиев. — Бишкек, 2003.
9. Турганбаева, Л. Р. Очерки истории материальной культуры и дизайна / Л. Р. Турганбаева. — Алматы, 2002.

Поступила в редакцию 12.09.2011 г.

РЕПОЗИТОРИЙ ВУЗ